

© Коллектив авторов, 2023

УДК 612.285.1

Столярук В.Н., Вититнова М.Б., Цорин И.Б., Крыжановский С.А., Середенин С.Б.

Сравнительное изучение антиаритмической активности анксиолитиков – производных бензодиазепаина и бензимидазола на модели электрической фибрилляции желудочков сердца

ФГБНУ «НИИ фармакологии им. В.В. Закусова»,
125315, Москва, ул. Балтийская, д. 8

Цель исследования – сравнительное изучение антиаритмической активности фабомотизола и производных бензодиазепаина (феназепам и диазепам) на модели электрической фибрилляции желудочков сердца у крыс с интактным и денервированным миокардом.

Методика. В экспериментах на интактных крысах и крысах с денервированным миокардом в сравнительном аспекте изучена антиаритмическая активность анксиолитиков – производных бензодиазепаина (феназепам и диазепам) и бензимидазола (фабомотизола).

Результаты. Показано, что феназепам (1,0 мг/кг, в/в) и фабомотизол (7,5 мг/кг, в/в) у интактных животных, в отличие от диазепам (0,5 и 1,0 мг/кг в/в), статистически значимо ($p=0,028$) повышают порог электрической фибрилляции желудочков сердца. У животных с денервированным миокардом только фабомотизол проявлял противофибрилляторную активность ($p<0,05$).

Заключение. Таким образом, анксиолитики фабомотизол и феназепам проявляют выраженную антиаритмическую активность, однако феназепам реализует свою антиаритмическую активность преимущественно на уровне ЦНС, а фабомотизол – на уровне кардиомиоцитов

Ключевые слова: порог электрической фибрилляции желудочков сердца; денервированный миокард; диазепам; феназепам; фабомотизол

Для цитирования: Столярук В.Н., Вититнова М.Б., Цорин И.Б., Крыжановский С.А., Середенин С.Б. Сравнительное изучение антиаритмической активности анксиолитиков – производных бензодиазепаина и бензимидазола на модели электрической фибрилляции желудочков сердца. *Патологическая физиология и экспериментальная терапия.* 2023; 67(2): 52-57. DOI: 10.25557/0031-2991.2023.02.52-57

Участие авторов: концепция и дизайн исследования – Крыжановский С.А., Середенин С.Б.; сбор и обработка материала – Вититнова М.Б., Столярук В.Н.; статистическая обработка материала – Цорин И.Б.; написание текста – Крыжановский С.А.; редактирование – Середенин С.Б. Утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи – все соавторы.

Для корреспонденции: Крыжановский Сергей Александрович, e-mail: SAK-538@yandex.ru

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 29.11.2022

Принята к печати 18.05.2023

Опубликована 27.06.2023

Stolyaruck V.N., Vititnova M.B., Tsorin I.B., Kryzhanovsky S.A., Seredenin S.B.

A comparative study of the antiarrhythmic activity of anxiolytics, benzodiazepine and benzimidazole derivatives, in a model of electrical ventricular fibrillation

Zakusov Institute of Pharmacology,
Baltiyskaya St. 8, Moscow, 125315, Russian Federation

Aim. To compare the antiarrhythmic activity of fabomotizole and benzodiazepine derivatives (phenazepam and diazepam) in electrical ventricular fibrillation modeled in rats with intact and denervated myocardium.

Methods. In experiments on intact rats and rats with denervated myocardium, the antiarrhythmic activity of the anxiolytics, benzodiazepine (phenazepam and diazepam) and benzimidazole (fabomotizole) derivatives, was compared.

Results. It was shown that phenazepam (1.0 mg/kg, i.v.) and fabomotizole (7.5 mg/kg, i.v.) administered to intact animals, in contrast to diazepam (0.5 and 1.0 mg/kg, i.v.), significantly ($p=0.028$) increased the electrical ventricular fibrillation threshold. In animals with denervated myocardium, only fabomotizole showed an antifibrillatory activity ($p<0.05$).

Conclusion. It can be assumed that phenazepam implements its antiarrhythmic activity mainly at the level of the central nervous system whereas fabomotizole produces it at the level of the myocardium.

Keyword: electrical ventricular fibrillation threshold of the heart; denervated myocardium; diazepam; phenazepam; fabomotizole

For citation: Stolyaruk V.N., Vititnova M.B., Tsorin I.B., Kryzhanovskii S.A., Seredenin S.B. Antiarrhythmic activity comparative study of benzodiazepine and benzimidazole derivatives anxiolytics on the model of electrical ventricular fibrillation. *Patologicheskaya Fiziologiya i Eksperimental'naya terapiya. (Pathological Physiology and Experimental Therapy, Russian Journal)*. 2023; 67(2): 52-57. (in Russian)

DOI: 10.25557/0031-2991.2023.02.52-57

Author's contribution: concept and design of the study – Kryzhanovskii S.A., Seredenin S.B.; collection and processing of material – Stolyaruk V.N., Vititnova M.B.; statistical processing – Tsorin I.B.; text writing – Kryzhanovskii S.A.; editing – Seredenin S.B. Approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article – all authors.

For correspondence: **Sergey A. Kryzhanovskii**, Doctor of Medical Sciences, Head of Laboratory of pharmacological screening, FSBI "Zakusov Institute of Pharmacology", e-mail: SAK-538@yandex.ru

Information about the authors:

Stolyaruk V.N., <https://orcid.org/0000-0002-4779-427X>

Vititnova M.B., <https://orcid.org/0000-0002-7407-7516>

Tsorin I.B., <https://orcid.org/0000-0002-3988-7724>

Kryzhanovskii S.A., <https://orcid.org/0000-0003-2832-4739>

Seredenin S.B., <https://orcid.org/0000-0003-4482-9331>

Financing. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received 29.11.2022

Accepted 18.05.2023

Published 27.06.2023

Урбанизация общества, наблюдаемая в последние десятилетия, сопровождается усилением психоэмоциональных и психотравмирующих воздействий на организм, что способствует значительному росту психосоматических заболеваний. Так, если в середине XX века подобные состояния диагностировались в 5-7% случаев, то к началу XXI века их количество существенно возросло и, по данным различных авторов, колеблется в пределах 20-57% [1-3]. В частности показано, что пациенты, страдающие тревожными или астенодепрессивными синдромами, в 6 раз чаще обращаются за кардиологической помощью [4]. Не менее важно и то, что у 80% больных ИБС диагностируется кардиофобический синдром [5]. Известно, что кардиофобические состояния отягощают прогноз и течение различных сердечно-сосудистых заболеваний. Так, в клинических исследованиях была выявлена прямая зависимость между уровнем фобической тревоги и риском развития фатальных и нефатальных инфарктов миокарда, нарушений сердечного ритма и/или внезапной коронарной смерти [6]. Помимо этого показано, что фобические состояния могут инициировать нарушения сердечного ритма даже в отсутствие клинически значимой патологии сердечно-сосудистой системы [7]. В клинике для лечения такого рода пациентов широко используются анксиолитики различного химического строения и механизма действия. Так, было показано, что анксиолитики бензодиазепи-

нового ряда достаточно эффективны при кардиофобиях [8-11]. Более того, согласно данным А.Б. Смуглевича и соавт., систематическая монотерапия анксиолитиками (бромазепам, диазепам, медазепам, оксазепам и хлордиазепоксид) восстанавливает нормальный сердечный ритм у 2/3 пациентов, страдающих фобиями [1]. Антиаритмические эффекты бензодиазепинов, в том числе феназепама, показаны и в экспериментальных исследованиях [12].

Механизм, лежащий в основе антиаритмического действия анксиолитиков бензодиазепинового ряда, до конца не ясен, однако можно полагать, что они могут усиливать тормозные тонические воздействия ГАМК-ергических нейронов, принимающих участие в регуляции функциональной активности дорсолатеральных областей продолговатого мозга, в частности центров, осуществляющих контроль за ритмической деятельностью сердца, поскольку известно, что подавление активности тормозных ГАМК-ергических нейронов, регулирующих вегетативные центры ЦНС, может инициировать развитие аритмий [13, 14]. Однако нельзя исключить того, что антиаритмические эффекты этой группы веществ опосредуются через их взаимодействие с периферическими безодиазепиновыми рецепторами, локализованными в кардиомиоцитах [15].

В ФГБНУ «НИИ фармакологии им. В.В. Закусова» был разработан и фармакологически изучен селектив-

ный анксиолитик фабототизол (афобазол), который обладает политаргетным механизмом действия, в частности он является агонистом σ_1 -рецепторов [16]. В настоящее время σ_1 -рецепторы рассматривают в качестве белков с шаперонными функциями, участвующими в механизмах цитопротекции [16]. Первоначально полагали, что σ_1 -рецепторы локализируются преимущественно в цитозоле нейронов, однако позднее было показано, что они в большом количестве экспрессируются и в кардиомиоцитах [17]. С помощью метода patch clamp установлено, что в кардиомиоцитах и во внутрисердечных ганглиях вегетативной нервной системы агонисты σ_1 -рецепторов блокируют быстрые потенциалзависимые Na^+ -каналы, трансмембранные потенциалзависимые K^+ -каналы и медленные Ca^{2+} -каналы L-типа [18], что дает основания говорить о том, что они обладают свойствами антиаритмических лекарственных средств I, III и IV классов по классификации Vaughan Williams. Ранее нами было показано, что фабототизол (афобазол) эффективен на аконитиновой и хлоридкальциевой моделях нарушений ритма сердца, уменьшает частоту возникновения фибрилляций желудочков сердца в условиях окклюзии и последующей реперфузии коронарной артерии у кошек и крыс, увеличивает порог электрической фибрилляции желудочков (ПЭФЖ) у кошек [19].

Цель настоящего исследования – сравнительное изучение антиаритмической активности фабототизола и производных бензодиазепамина (феназепама и диазепама) на модели электрической фибрилляции желудочков сердца у крыс с интактным и денервированным миокардом.

Методика

Животные. Опыты проводили на белых беспородных крысах самцах массой 350–400 г, полученных из ФГБНУ «Научный центр биомедицинских технологий Федерального медико-биологического агентства», филиал «Столбовая». Животные имели ветеринарный сертификат и прошли карантин в виварии ФГБНУ «НИИ фармакологии имени В.В. Закусова». Условия содержания животных соответствовали ГОСТ 33215-2014 «Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила оборудования помещений и организации процедур» (Переиздание) и ГОСТ 33216-2014 «Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за лабораторными грызунами и кроликами» (Переиздание). Все работы с лабораторными животными были выполнены в соответствии с общепринятыми нормами обращения с животными, установленными международными правилами (European Communities Council Directive of No-

vember 24, 1986 (86/609/ЕЕС), на основе стандартных операционных процедур, принятых в НИИ фармакологии имени В.В. Закусова, а также в соответствии с «Правилами работы с животными», утвержденными биоэтической комиссией ФГБНУ «НИИ фармакологии имени В.В. Закусова». Протокол исследования одобрен этическим комитетом Института.

Животных рандомизировали на 5 групп по 6 крыс в каждой: 1-я группа – крысы, которым в/в вводили фабототизол (7,5 мг/кг); 2-я группа – животные, которым в/в вводили феназепам (1,0 мг/кг); 3-я группа – крысы, которым в/в вводили диазепам (0,5 мг/кг); 4-я группа – животные, которым в/в вводили диазепам (1 мг/кг); 5-ая группа – крысы с денервированным сердцем, которым в/в вводили феназепам (1,0 мг/кг).

В исследовании использовали: субстанцию фабототизола дигидрохлорида (ФГБНУ «НИИ фармакологии имени В.В. Закусова»); раствор феназепама в ампулах по 1 мл (1 мг/мл, ОАО «Дальхимфарм»); раствор диазепама в ампулах по 2 мл (10 мг/2 мл, ВФЗ Польша).

Определение порога электрической фибрилляции желудочков (ПЭФЖ). Эксперименты проводили на наркотизированных крысах (уретан 1300 мг/кг, в/б) в условиях искусственного дыхания и открытой грудной клетки. В область средней трети передней поверхности сердца имплантировали 2 позолоченных электрода на расстоянии 5 мм друг от друга. ПЭФЖ определяли повторяющимся сканированием уязвимого периода серий из 20 прямоугольных импульсов постоянного тока увеличивающейся силы (длительность стимула 4 мс, частота 50 имп/с) до возникновения фибрилляции. Если фибрилляция через 60 с самостоятельно не купировалась, животных дефибриллировали разрядом электрического тока (1,5 кВ). За порог фибрилляции принимали минимальную силу тока, стабильно вызывающую фибрилляцию желудочков при повторной стимуляции. В работе использовали электростимулятор HSE Stimulator II (Hugo Sach Elektronik, Германия), дефибриллятор ДИ-03 (Россия). В течение всего эксперимента регистрировали ЭКГ (II стандартное отведение). В качестве регистратора использовали электрокардиограф ЭК4Т-02 (Россия). Визуальный контроль регистрируемых параметров в течение всего эксперимента производили при помощи 4-канального осциллографа фирмы Elema-Siemens (Швеция).

Исследуемые лекарственные средства (феназепам 1,0 мг/кг, диазепам 0,5 и 1,0 мг/кг, фабототизол 7,5 мг/кг) вводили в/в с постоянной скоростью и в постоянном объеме 0,9 % раствора хлорида натрия при помощи дозатора Syringe pump (Sage Instruments, Ита-

лия). Через 5, 10, 20, 30, 40 и 60 мин после введения исследуемых соединений повторно определяли ПЭФЖ.

Денервацию сердца у крыс осуществляли по методу [20]. Через 10-15 мин после разрушения спинного мозга и ваготомии повторно определяли порог электрической фибрилляции сердца, затем вводили изучаемый препарат и вновь определяли ПЭФЖ.

Статистический анализ. Так как распределение результатов измерения ПЭФЖ отличалось от нормального, то для сравнения 2 зависимых выборок использовали знаково-ранговый критерий Вилкоксона. Для сравнения 3 зависимых выборок (опыты с денервацией сердца) использовали непараметрический аналог дисперсионного анализа повторных измерений по Фридману с дальнейшей обработкой методом множественных сравнений по Ньюмену-Кейлсу. Полученные результаты выражали в виде выборочных медиан и нижнего и верхнего квартилей. Для сравнения результатов регистрации частоты сердечных сокращений использовали *t*-критерий Стьюдента для зависимых выборок. Данные представляли в виде средних арифметических и их стандартных ошибок. Во всех случаях критический уровень статистической значимости $p=0,05$.

Результаты и обсуждение

Анализ результатов экспериментов показал, что фабомотизол (7,5 мг/кг, в/в) значительно повышает ПЭФЖ. Так, если медиана исходного уровня ПЭФЖ составляла 3,5 (2,0÷4,0) мА, то после введения изучаемого препарата этот показатель у всех 6 животных был более 10,0 мА ($p=0,028$). По своей активности на данной модели фабомотизол близок к антиаритмическим лекарственным средствам I класса по классификации Vaughan Williams (прокаинамиду – IA класс, лидокаину – IB класс) [21]. Результаты этой серии экспериментов хорошо коррелируют с данными, полученными нами ранее при изучении антифибрилляторной активности фабомотизола в опытах на кошках с интактным и денервированным миокардом [22].

При оценке противофибрилляторной активности феназепама (1 мг/кг, в/в) показано, что препарат, так же как и фабомотизол, во всех опытах ($n=6$) статистически значимо ($p=0,028$) повышает ПЭФЖ. Так, если медиана исходного уровня регистрируемого показателя составляла 2,5 (2,0÷4,0) мА, то феназепам во всех 6 случаях увеличивал ПЭФЖ более чем до 10 мА. Однако эффект феназепама отсрочен и реализуется через 20-30 мин после окончания введения препарата.

Если антиаритмическая активность феназепама показана как в экспериментальных [12], так и клинических исследованиях [1], то данные об антиаритми-

ческой активности диазепама крайне противоречивы. Так, с одной стороны, имеются сообщения о наличии у препарата антиаритмической, в частности противофибрилляторной активности, которая, по мнению авторов, обусловлена или центральными эффектами препарата [23, 24], или его способностью блокировать поступление ионов кальция в цитозоль кардиомиоцитов [25]. С другой стороны, имеются данные о том, что сам диазепам и/или компоненты его инъекционной формы обладают проаритмической активностью [26, 27], а также о том, что препарат не проявляет антиаритмической активности [28]. В экспериментах на крысах при изучении центральных эффектов препарата, как правило, он используется в диапазоне доз от 2,0 до 15,0 мг/кг. Вместе с тем показано, что диазепам уже в дозе 2,0 мг/кг при в/в введении крысам вызывает тахикардию [29]. Помимо этого, в экспериментах *in vitro* было продемонстрировано, что препарат даже в низкой концентрации обладает кардиодепрессивной активностью [30]. В немногочисленных исследованиях на крысах, посвященных изучению сердечно-сосудистых эффектов диазепама, препарат применяли преимущественно в диапазоне доз от 0,2 до 1,5 мг/кг [31-33]. Исходя из сказанного, мы в своих исследованиях оценивали антифибрилляторную активность диазепама в дозах 0,5 и 1,0 мг/кг.

В отличие от фабомотизола и феназепама, диазепам на данной модели не проявлял антифибрилляторную активность. Препарат в дозах 0,5 мг/кг ($n=6$) и 1,0 мг/кг ($n=6$), введенный в/в, не только не увеличивал, но даже несколько уменьшал ПЭФЖ. Так, если исходный уровень ПЭФЖ был равен 2,0 (1,0÷3,0) мА, то диазепам в изученных дозах уменьшал этот показатель до 0,5 (0,5÷1,0) мА ($p=0,043$).

Ранее мы показали, что фабомотизол увеличивает ПЭФЖ интактного и денервированного сердца животного с одинаковой интенсивностью. При этом его антиаритмическая активность обусловлена, в частности, сродством препарата к σ_1 -рецепторам, локализованным в цитозоле кардиомиоцитов, так как галоперидол, являющийся неселективным антагонистом σ -рецепторов, блокировал противофибрилляторный эффект фабомотизола [34]. В связи с изложенным представляло несомненный интерес оценить вклад центральных и периферических механизмов в антиаритмическое действие феназепама, тем более что имеются литературные данные о том, что лиганды периферических бензодиазепиновых рецепторов (свойствами которых может обладать и феназепам), локализованных в сократительных кардиомиоцитах, проявляют антиаритмическую активность [15, 35].

В отдельной серии экспериментов ($n=6$) оценивали антиаритмическую активность феназепама у крыс с денервированным миокардом. Согласно полученным данным, денервация сердца приводит к урежению частоты сердечных сокращений ($c 420,6 \pm 18,6$ до $302,4 \pm 21,6$ уд/мин; $p=0,003$) и незначительному снижению величины ПЭФЖ, что, по всей видимости, связано с прекращением центральных тонических влияний на сердце. ПЭФЖ определяли через 30 мин после введения феназепама, исходя из того, что у интактных животных антифибрилляторное действие препарата реализуется через 20–30 мин после его введения. Было показано, что препарат, в отличие от фабомотизола, который увеличивал уровень ПЭФЖ до тех же величин, что и до денервации, не оказывает значимого влияния ($p>0,05$) на уровень ПЭФЖ: уровень ПЭФЖ до денервации 2,0 ($1,0 \div 4,0$ мА), уровень ПЭФЖ денервация + феназепам 3,0 ($2,0 \div 4,0$ мА). Полученные результаты позволяют сделать заключение о том, что антиаритмическое действие феназепама реализуется преимущественно на уровне ЦНС.

Можно полагать, что феназепам или не взаимодействует, или имеет очень низкую аффинность к периферическим бензодиазепиновым рецепторам, локализованным в сократительных кардиомиоцитах. Это предположение подтверждают результаты исследования [12], в котором было показано, что у животных с экспериментальным инфарктом миокарда феназепам проявлял антиаритмическую активность, тогда как на изолированном сердце в условиях ишемии/реперфузии антиаритмическое действие препарата не реализовалось.

Заключение

Таким образом, анксиолитики фабомотизол (7,5 мг/кг, в/в) и феназепам (1 мг/кг, в/в), в отличие от диазепама (0,5 и 1,0 мг/кг, в/в), на модели электрической фибрилляции сердца проявляют выраженную антиаритмическую активность, однако вклад центральных и периферических механизмов в их антиаритмическое действие различен – если феназепам реализует свою антиаритмическую активность преимущественно на уровне ЦНС, то фабомотизол – преимущественно на уровне кардиомиоцитов.

Литература

(п.п. 2-6; 14; 15; 17; 20; 21; 23-30; 32; 33; 35 см. References)

1. Смудевич А.Б., Сыркин А.Л., Дробижев М.Ю., Иванов С.В. *Психокardiология*. 2005. М.
7. Шпак Л.В., Кононова А.Г. Состояние гемодинамики, эмоциональные расстройства и отношение личности к болезни при

лечении нарушений сердечного ритма в амбулаторных условиях. *Кардиология*. 1999; 39(4): 33-7.

8. Сыркина Е.А. Нарушения ритма сердца у больных с нейроциркуляторной дистонией и их терапия бензодиазепиновыми транквилизаторами. *Автореф. дис. канд. мед. наук*. М., 1989.
9. Смудевич А.Б., Сыркин А.Л., Козырев В.Н. Психосоматические расстройства. Концептуальные аспекты (клиника, эпидемиология, терапия, модели медицинской помощи). *Журн. неврол. и психиатр.* 1999; 4: 4-16.
10. Недоступ А.В., Федорова В.И., Казиханова А.А. Психовегетативные соотношения и их коррекция при вегетативной дисфункции синусового узла. *Клиническая медицина*. 2004; 82(10): 26-30.
11. Санькова Т.А., Соловьева А.Д., Недоступ А.В. Сравнительный анализ симптоматики пароксизма мерцательной аритмии и панических атак. *Кардиология*. 2004; 44(6): 26-30.
12. Меерсон Ф.З., Абдикалиев Н.А., Пшенникова М.Г. Устранение нарушений электрической стабильности сердца при экспериментальном инфаркте миокарда и постинфарктном кардиосклерозе под влиянием агониста бензодиазепиновых рецепторов. *Бюлл. эксперим. биол. и мед.* 1989; 107(5): 518-20.
13. Тюренков И.Н., Перфилова В.Н. Антиаритмические свойства ГАМК и активаторов ГАМК-ергической системы. *Эксперим. и клин. фармакол.* 2002; 65(1): 77-80.
16. Середенин С.Б., Воронин М.В., Абрамова Е.В. Сигма-1 рецепторы – новая мишень фармакологической регуляции. *Эксперим. и клин. фармакология*. 2017; 80(9): 9-19.
18. Середенин С.Б., Игнатов Ю.Д., Вислобоков А.И., Мельников К.Н., Яркова М.А. Влияние афобазола на трансмембранные ионные токи нейронов моллюска. *Эксперим. и клин. фармакол.* 2005; 68(5): 3-6.
19. Крыжановский С.А., Столярук В.Н., Вититнова М.Б., Цорин И.Б., Середенин С.Б. Плейотропные (кардиотропные) эффекты анксиолитика афобазола. *Терапевт.* 2012; (1): 32-40.
22. Столярук В.Н., Вититнова М.Б., Цорин И.Б., Крыжановский С.А. Изучение противofiбрилляторной активности афобазола у животных с интактным и денервированным миокардом. *Вестник российской АМН*. 2010; (4): 46-8.
31. Ковалев Г.В., Гурбанов К.Г., Тюренков И.Н. Влияние транквилизаторов на функцию миокарда при стрессовой травме. *Фармакол. и токсикол.* 1983; 46(3): 41-4.
34. Крыжановский С.А., Столярук В.Н., Вититнова М.Б., Цорин И.Б., Середенин С.Б. К механизму противofiбрилляторного действия афобазола. *Бюлл. эксперим. биол. и мед.* 2010; 149(3): 290-3.

References

1. Smulevich A.B., Syrkin A.L., Drobizhev M.Yu., Ivanov S.V. *Psychocardiology. [Psikhokardiologiya]*. Medical Information Agency. Moscow; 2005.
2. Bankier B., Januzzi J.L., Littman A.B. The high prevalence of multiple psychiatric disorders in stable outpatients with coronary heart disease. *Psychosom. Med.* 2004; 66: 645-50.
3. Ketterer M.W., Knysz W., Keteyian S.J., Schairer J., Jafri S., Alam M. et al. Cardiovascular symptoms in coronary-artery disease patients are strongly correlated with emotional distress. *Psychosomatics*. 2008; 49: 230-4.
4. Marciniak M., Lage M.J., Landbloom R.P., Dunayevich E., Bowman L. Medical and productivity costs of anxiety disorders: case control study. *Depress Anxiety*. 2004; 19(2): 112-20.

5. Nielsen O.W. Patient differences related to management in general practice and the hospital: a cross-sectional study of heart failure in the community. *Eur. Heart J.* 2004; 25: 1718-25.
6. Watkins L.L., Blumenthal J.A., Davidson J.R.T., Babyak M.A., McCants C.B., Sketch M.H. Phobic anxiety, depression, and risk of ventricular arrhythmias in patients with coronary heart disease. *Psychosom. Med.* 2006; 68: 651-6.
7. Shpak L.V., Kononova A.G. The state of hemodynamics, emotional disorders and the attitude of the individual to the disease in the treatment of heart rhythm disorders in outpatient settings. *Cardiology.* 1999; 39(4): 33-7.
8. Syrkina E.A. *Heart rhythm disorders in patients with neurocirculatory dystonia and their therapy with benzodiazepine tranquilizers. [Narusheniya ritma serdtsa u bol'nykh s neyrosirkulyatornoy distoniyei i ikh terapiya benzodiazepinovymi trunkvilizatorami].* Abstract. dis. kand. med. sci. Moscow; 1989.
9. Smulevich A.B., Syrkin A.L., Kozyrev V.N. Psychosomatic disorders. Conceptual aspects (clinic, epidemiology, therapy, models of medical care). *Zhurnal nevrologii i psikiatrii* 1999; 4: 4-16.
10. Nedostup A.V., Fedorova V.I., Kazikhanova A.A. Psychosomatic ratios and their correction in the autonomic dysfunction of the sinus node. *Klinicheskaya meditsina.* 2004; 82(10): 26-30.
11. Sankova T.A., Solovyova A.D., Alexander A.V. Comparative analysis of symptomatology of atrial fibrillation paroxysm and panic attacks. *Cardiology.* 2004; 44(6): 26-30.
12. Meerson F.Z., Abdikaliev N.A., Pshennikova M.G. Elimination of disorders of the electrical stability of the heart in experimental myocardial infarct and postinfarct cardiosclerosis under the influence of a benzodiazepine receptor agonist. *Byulleten' eksperimental'noy biologii i meditsyny.* 1989; 107(5): 518-20.
13. Tiurenkov I.N., Perfilova V.N. Anti-arrhythmic properties of gaba and gaba-ergic system activators. *Eksperimental'naya i klinicheskaya farmakologiya.* 2002; 65(1): 77-80.
14. Ginwalla M., Biblo L.A., Paydak H. Torsade de pointes following intravenous haloperidol administration in a patient with complete heart block. *WMJ.* 2009; 108(1): 48-50.
15. Li J., Xiao J., Liu Y., Zhang G., Zhang H., Liang D., et al. Mitochondrial benzodiazepine receptors mediate cardioprotection of estrogen against ischemic ventricular fibrillation. *Pharmacol. Res.* 2009; 60(1): 61-7.
16. Seredenin S.B., Voronin M.V., Abramova E.V. Sigma-1 receptors – a new target of pharmacological regulation. *Eksperimental'naya i klinicheskaya farmakologiya.* 2009; 72(1): 9-19.
17. Fontanilla D., Johannessen M., Hajipour A.R., Cozzi N.V., Jackson M.B., Ruoho A.E. The hallucinogen *N,N*-dimethyltryptamine (DMT) is an endogenous sigma-1 receptor regulator. *Science.* 2009; 323: 934-7.
18. Seredenin S.B., Ignatov Yu.D., Vislobokov A.I., Mel'nikov K.N., Iarkova M.A. Effect of afobazole on transmembrane ion currents in mollusk neurons. *Eksperimental'naya i klinicheskaya farmakologiya.* 2005; 68(5): 3-6.
19. Kryzhanovskii S.A., Stoliaruk V.N., Vititnova M.B., Tsorin I.B., Seredenin S.B. Pleiotropic (cardiotropic) effects of the anxiolytic afobazole. *Terapevt.* 2012; 1: 32-40.
20. McEwen, J.E. Some technical aspects of pharmacology. *J. Sci. Technol.* 1965; 11(1): 13-8.
21. Vaughan Williams, E.M. Electrophysiological aspects of the action of antiarrhythmic drugs. *Proc. R. Soc. Med.* 1969; 62: 75-7.
22. Stoliaruk V.N., Vititnova M.B., Tsorin I.B., Kryzhanovskii S.A. Afobazol antifibrillation activity in animals with the intact and denervated myocardium. *Vestnik rossyskoy akademii meditsinskikh nauk.* 2010; (4): 46-8.
23. Gu X.Q., Xu N.S. Mechanism of depressing effect of diazepam on blood pressure and on ventricular extrasystoles induced by hypothalamic stimulation in the rabbit. *Sheng Li Xue Bao.* 1989; 41(1): 10-8.
24. Wang Y., Li D.X., Shen G.S. Inhibitory effects of gamma-aminobutyric acid and diazepam on ventricular arrhythmias induced by hypothalamic electric stimulation. *Zhongguo Yao Li Xue Bao.* 1989; 10(2): 147-50.
25. Hara Y., Kobayashi H., Ooshiro S., Futamura K., Nishino T., Chugun A. et al. Negative inotropic effect of diazepam in isolated guinea pig heart. *J. Vet. Med. Sci.* 2001; 63(2): 135-43.
26. Pinto J.M., Kirby D.A., Johnson D.A., Lown B. Diazepam administration prior to coronary artery occlusion increases latency to ventricular fibrillation. *Life Sci.* 1991; 49(8): 587-94.
27. Roelofse J.A., van der Bijl P. Cardiac dysrhythmias associated with intravenous lorazepam, diazepam, and midazolam during oral surgery. *J. Oral Maxillofac. Surg.* 1994; 52(3): 247-50.
28. Dixon R.A., Edwards I.R., Pilcher J. Diazepam in immediate post-myocardial infarct period. A double-blind trial. *Br. H. J.* 1980; 43(5): 535-40.
29. Castro J.L., Ricci D., Taira C.A., Ramirez A. Central benzodiazepine involvement in clonidine cardiovascular actions. *Can. J. Physiol. Pharmacol.* 1999; 77(11): 844-51.
30. Hernández J. The negative inotropic effect of diazepam in rat right ventricular strips. *J. Pharm. Pharmacol.* 1991; 43(12): 879-81.
31. Kovalev G.V., Gurbanov K.G., Tyurenkov I.N. Effect of tranquilizers on myocardial function in stress trauma. *Farmakologiya i toksikologiya.* 1983; 46(3): 41-4.
32. Gregg R.V., Turner P.A., Denson D.D., Stuebing R.C., Sehlhorst C.S., Forsberg T. Does diazepam really reduce the cardiotoxic effects of intravenous bupivacaine? *Anesth. Anal.* 1988; 67(1): 9-14.
33. McDonough J.H.Jr., Jaax N.K., Crowley R.A., Mays M.Z., Modrow H.E. Atropine and/or diazepam, therapy protects against soman-induced neural and cardiac pathology. *Fundam. Appl. Toxicol.* 1989; 13(2): 256-76.
34. Kryzhanovskiy S.A., Stolyaruck V.N., Vititnova M.B., Tsorin I.B., Seredenin S.B. On the mechanism of antifibrillatory effect of afobazole. *Farmakologiya i toksikologiya.* 2010; 149(3): 290-3.
35. Wang X., Huang Z.G., Dergacheva O., Bouairi E., Gorini C., Stephens C., et al. Ketamine inhibits inspiratory-evoked gamma-aminobutyric acid and glycine neurotransmission to cardiac vagal neurons in the nucleus ambiguus. *Anesthesiology.* 2005; 103(2): 353-9.

Сведения об авторах:

Столярук Валерий Николаевич, канд. мед. наук, ст. науч. сотр., лаб. фармакологического скрининга;

Вититнова Марина Борисовна, канд. биол. наук, ст. науч. сотр., лаб. фармакологического скрининга;

Цорин Иосиф Борисович, доктор биол. наук, вед. науч. сотр., лаб. фармакологического скрининга;

Крыжановский Сергей Александрович, доктор мед. наук, зав. лаб. фармакологического скрининга, e-mail: SAK-538@yandex.ru;

Середин С.Б., доктор мед. наук, акад. РАН, научный руководитель института.